

Юй Ли был сыт по горло фруктами, закусками и выпечкой. Он чувствовал, что эта жизнь — просто рай:

— Матушка Чжоу, я не привередлив, готовьте что угодно.

Юй Ли переключил канал, и на экране телевизора появилось интервью с Чжо Линем.

Молодой, статный мужчина уверенно рассуждал о своем пути в бизнесе, управленческом опыте и новых продуктах компании. Когда ведущий спросил о личной жизни, Чжо Линь с сияющим лицом объявил о скорой свадьбе. Ведущий, не скрывая зависти, принялся нахваливать избранницу господина Чжо, утверждая, что она, должно быть, невероятно хороша собой, а сам Чжо Линь — просто подарок судьбы, ведь в прошлой жизни она, очевидно, спасла мир, раз ей достался такой выдающийся мужчина.

Юй Ли зевнул. Насчет спасения мира он не знал, но вот в том, насколько выдающимся был этот человек, он разбирался прекрасно. Поначалу, играя роль влюбленного второстепенного персонажа, он испытывал лишь горечь. Никому не нравится быть запасным вариантом, особенно когда тебя вынуждают им быть ради того, кто тебе самому не по душе. Вспоминая, сколько всего он сделал для Хань Лэ, а в ответ получил лишь сухое прости, Юй Ли только усмехнулся. После того как два дня назад его выставили из клана Юй, Хань Лэ не удосужился даже позвонить, не говоря уже о том, чтобы прийти и утешить его.

Хотя по сценарию Юй Ли должен был бегать за Хань Лэ, сам он никогда не делал ничего дурного. Напротив, всем своим успехом Хань Лэ был обязан лишь Юй Ли и Юй Дунцзиню, которые расчищали ему путь. Когда человек привыкает к лести и чужим жертвам, он начинает воспринимать это как должное. А получив желаемое, отбрасывает всё прошлое, как легкий дым, без капли сожаления.

Хань Лэ давно утратил свою прежнюю доброту и чистоту.

Впрочем, Юй Ли не был дураком. Перевидав на своем веку немало людей, он давно понял, кем станет Хань Лэ. Поэтому, кроме следования сюжету, требуемому Проводником, он не вкладывал в Хань Лэ ни грамма чувств.

— Эх, Чжо Линь ведь раньше дружил с нашим Дунцзином, а теперь совсем перестал общаться, вздохнула матушка Чжоу, стоя за спинкой дивана.

— Видимо, свадьба на носу, вот и занят, — отозвался Юй Ли.

— Слышала, он женится на ребенке из клана Хань. И как только выбирают? Столько достойных партий, а он выбрал внебрачного сына, — голос матушки Чжоу был полон сожаления.

— Если любит по-настоящему, то почему бы и нет? А если бы Юй Дунцзинь полюбил внебрачного ребенка и во что бы то ни стало решил на нем жениться? — Юй Ли про себя подумал: твой молодой господин как раз сейчас убивается по этому самому внебрачному сыну.

— Ну нет, госпожа такого не допустит, — отрезала матушка Чжоу. — Это против правил... Хотя госпожа у нас прогрессивная, не обязательно искать равных по статусу, главное, чтобы не из клана Юй, тогда проблем почти нет.

— Клан Юй? Какой именно? — притворился он, что не понимает.

— А какой еще клан Юй у нас в городе есть? Тот, что на востоке, вечно с нашим кланом Юй враждует, — с пренебрежением ответила матушка Чжоу. — Говорят, тот самый Юй Ли из-за этого внебрачного сына Хань и поссорился с Чжо Линем, вот его и выгнали. Глупость какая, верно? Иметь такое блестящее будущее наследника и променять его на внебрачного сына, дойти до ручки... А тот Хань его ни во что не ставил, сразу к Чжо Линю переметнулся, вот и свадьба скоро. Посмотрите на Чжо Линя — и лицо, и стать, красавец! Любой бы его выбрал. Думаю, это Юй Ли просто уродливый, точно, наверняка настолько страшный, что и показаться стыдно.

Юй Ли, которого только что называли глупым и уродливым, поднял голову и ослепительно улыбнулся:

— Матушка Чжоу, так кто, по-вашему, красивее: я или Чжо Линь?

Матушка Чжоу на мгновение замерла, ослепленная его улыбкой, и тут же забыла про всяких Чжо Линей:

— Ты, конечно, ты!

Юй Ли поднял большой палец:

— Матушка Чжоу, у вас отличный вкус.

Матушка Чжоу расплылась в улыбке. Юй Дунцзинь вечно занят на работе, и в огромной вилле она была совсем одна. Теперь, когда кто-то составил ей компанию в болтовне, на душе стало легче. Она радушно пригласила Юй Ли обедать.

После обеда Юй Ли немного поспал и проснулся лишь в три часа дня. Лениво потянувшись, он выбрался из постели. На улице стояла жара, выходить не хотелось, нужно было найти какое-нибудь развлечение. Ему больше не нужно было следить за фондами или акциями, и он не знал, чем себя занять.

Он долго бродил по вилле, но так ничего и не нашел. Досуг Юй Дунцзиня был до того скучным, что это не лезло ни в какие ворота — кроме тренажерного зала, играть было не во что. Неудивительно, что Хань Лэ даже не взглянул в сторону такого занудного мужчины.

Юй Ли вернулся в гостиную смотреть телевизор, решив вечером серьезно поговорить с Юй Дунцзинем.

...

Юй Дунцзинь вернулся поздно. Раздался щелчок замка, но сегодня его встречала не матушка Чжоу, а Юй Ли, развалившийся на диване.

— Где матушка Чжоу? — спросил Юй Дунцзинь.

Юй Ли лениво ответил:

— Совсем ты стариков не уважаешь. Матушке Чжоу уже столько лет, как она может тебя ждать? Я отправил ее спать пораньше.

Получив ответ, Юй Дунцзинь не стал больше с ним разговаривать. Переобувшись, он, не глядя по сторонам, направился в свою комнату. Юй Ли пошел следом, и у самой двери спальни Юй Дунцзинь резко остановился, едва не заставив Юй Ли врезаться в него.

Юй Дунцзинь собрался закрыть дверь, но Юй Ли уперся рукой в косяк:

— Давай поговорим.

— Нам не о чем говорить.

— Эй, ну как же так? Мы же сегодня утром договорились быть хорошими друзьями?

Юй Дунцзинь посмотрел на него как на сумасшедшего. Кто, черт возьми, хочет быть с тобой друзьями? Он снова потянулся к двери.

Юй Ли начал щекотать его под мышками. Юй Дунцзинь вздрогнул и отпрянул, рука соскользнула, и Юй Ли ловко проскользнул в комнату, тут же захлопнув дверь.

Юй Дунцзинь остолбенел, глядя на него с нескрываемым шоком, словно не мог представить, что Юй Ли способен на такие детские выходки.

— Метод хорош не тем, красив он или нет, а тем, работает он или нет, — Юй Ли жил так долго, что его толстокожести можно было позавидовать.

— Вон, — Юй Дунцзинь был измотан, и прежде всего морально.

— Скажу и уйду, — Юй Ли посерьезнел. — У тебя здесь до смерти скучно, даже развлечься нечем. Дай денег, господин Юй. Мне нужно немного, только на повседневные расходы.

— Мой дом — не приют, — это означало: радуйся, что тебя кормят, а денег ты не получишь.

— Ну куплю пару игровых приставок, цветов посажу, время убить. Неужели ты даже в такой мелочи мне откажешь? — когда Юй Ли отбрасывал гордость и просил, он выглядел очень искренним.

Юй Дунцзинь почувствовал, будто его сглазили. Если бы он не знал этого человека десять лет, подумал бы, что его подменили. С самого детства он не видел, чтобы Юй Ли просил о чем-то с таким выражением лица.

— Ты... — это выглядело крайне странно.

— Ну как? Это ведь сущая мелочь, господин Юй, не будь таким бессердечным.

Юй Ли слегка нахмурился, в его глазах промелькнула обида, а красивые губы сжались так, будто отказ был величайшим преступлением.

Юй Дунцзинь прекрасно знал, скольких людей Юй Ли обманул этим видом, но сейчас даже он почувствовал, как его воля колеблется. Он не хотел отказывать, в конце концов, просьба не была чем-то невыполнимым.

— Завтра я скажу секретарю, чтобы он перечислял тебе деньги на жизнь.

Что ж, потакаю ему в этот раз... — иронично подумал Юй Дунцзинь. Юй Ли не был простаком. Можно было отправить его в другой дом, чтобы он сам о себе заботился, но Юй Дунцзинь, стиснув зубы, оставил его у себя, желая посмотреть, что тот выкинет. Неужели какие-то игрушки могут удовлетворить его аппетиты?

Юй Ли больше не нужно было гадать, что у того на уме, он не собирался ничего доказывать. Получив желаемое, он оставил Юй Дунцзиня в покое и, поблагодарив, вышел из спальни.

Юй Дунцзинь разделся и вошел в ванную, вспоминая новости от секретаря: многие втайне искали Юй Ли, кто-то даже назначил награду. Юй Ли знал слишком много, и одни хотели заключить с ним сделку, а другие — заставить замолчать навсегда. Если бы Юй Ли набрался терпения и отсиделся на этой вилле, те люди сошли бы с ума от поисков.

Юй Дунцзинь невольно усмехнулся. Довольно забавно.

С тех пор как Юй Дунцзинь начал давать ему карманные деньги, Юй Ли перешел на образ жизни пенсионера, заботящегося о своем здоровье.

Он выращивал цветы, сажал овощи, играл в игры, занимался спортом и рисовал эскизы. Жизнь стала здоровой, размеренной и комфортной.

Матушка Чжоу признавалась, что в ее возрасте у нее не было столько спокойствия, сколько у Юй Ли. Двадцатилетний парень в самом расцвете сил, а ведет себя как старик: не выходит из дома, возится с цветами, кормит рыбок, — ну чисто дедушка, прямо как их старый господин.

Больше всех был удивлен Юй Дунцин. Как такой амбициозный человек мог добровольно ограничить себя четырьмя стенами и тратить время впустую? Он однажды спросил Юй Ли, не боится ли тот, что он передумает и выдаст его, ведь видео — это сущая мелочь, которая не сможет ему навредить.

Что ответил Юй Ли? Сказал, что Юй Дунцин — благородный человек, он верит в его порядочность и не станет опускаться до таких низких поступков.

На самом деле оба знали, что это лишь вежливые слова. Их вражда могла длиться три дня и три ночи, и если бы они не ссорились и не пытались поддеть друг друга, это было бы странно. Но в одном Юй Ли был уверен: Юй Дунцин не станет делать подлостей.

Юй Дунцин был слишком горд.

Юй Ли поставил лейку и поправил нежный росток недавно купленной розы. Это был сорт «Замок Глэмис» — кустовая роза британской селекции с кремово-оранжевыми цветами размером с кулак, источающая легкий аромат. В сумерках в лучах заката сердцевины цветов отливали нежно-розовым. Юй Ли ее обожал.

Благодаря стараниям Юй Ли вилла Юй Дунцина наконец ожила. Крышу обустроили: там появились цветы и овощи, чайный столик и плетеные кресла, даже небольшой фонтанчик. В тени глицинии клубился водяной пар, и тихое журчание воды создавало особую атмосферу.

Закончив дела, Юй Ли сидел под навесом, заваривал чай и наслаждался покоем.

Проводник: [Какая скучная жизнь.]

Юй Ли был в отпуске, а вместе с ним отдыхал и Проводник. Ему больше не нужно было следить за тем, как Юй Ли следует сюжету. Проскучав несколько дней, он наконец не выдержал и подал голос.

Юй Ли расставил шахматную доску: [Очень даже неплохая. Хочешь партию?]

Делать было нечего, и Проводник согласился.

Проводник: [Нижний правый угол, три-три.]

Юй Ли поставил камень по координатам и задумался над ответным ходом.

Проводник: [Хм? Твое мастерство выросло.]

Юй Ли: [Правда? Это хорошо.] Он никогда не мог победить Проводника, чья логическая способность превосходила современные компьютеры, но тот факт, что он мог сделать на несколько ходов больше, уже был огромным достижением.

Проводник: [Ты правда собираешься оставаться здесь?]

Юй Ли: [Соскучился по мыльным операм?]

Проводник: [Эх... да. Без Чжо Линя и Хань Лэ так одиноко...]

Когда Юй Дунцинъ поднялся на крышу, он увидел, как Юй Ли играет в шахматы сам с собой. Он едва не решил, что ошибся домом. Услышав шаги, Юй Ли поднял голову и, увидев своего главного спонсора, тут же улыбнулся:

— Вернулся так рано?

Он был в простой домашней одежде, спокойный и безмятежный, словно отшельник, далекий от мирской суеты. Юй Ли всегда был скрытным и редко появлялся на людях, но в памяти Юй Дунциня такого его образа не было.

Чем больше он общался с Юй Ли в последнее время, тем больше загадок находил в этом человеке. Он был совершенно не похож на того Юй Ли, которого он знал раньше. Какое-то чувство подсказывало ему, что именно это — его истинное лицо.

Юй Дунцинъ подошел ближе, сел напротив и бросил взгляд на доску. Он замер. Уровень черных был невероятно высок. Хотя белые тоже играли неплохо, они явно проигрывали и вскоре должны были быть разбиты в пух и прах. Это не похоже на разбор партии или игру с самим собой — в таких случаях силы обычно равны.

— Играю для развлечения, господин Юй, есть желание? — Юй Ли начал собирать камни. — Может, сыграем партию?

У Юй Дунциня не было времени на такие игры. Он достал из кармана брюк красный конверт и положил перед ним.

Юй Ли даже не нужно было открывать его, чтобы понять, что это приглашение на свадьбу Хань Лэ:

— Это явно не мне, зачем вы принесли его мне?

Любимый человек вот-вот женится, Юй Дунцинъ хотел увидеть реакцию Юй Ли, как товарищ

по несчастью, ища утешения. Но с тех пор как Юй Ли оказался у него, он ел и спал с аппетитом, ни капли не напоминая человека, убитого горем.

Любовь была такой страстной, невозможно, чтобы он не отреагировал!

Юй Ли оттолкнул приглашение:

— Я сделаю вид, что не видел этого. Я сейчас нищий, живу за ваш счет, господин Юй. Но если вы великодушно поможете мне с подарком, я не откажусь.

— Ты не хочешь пойти и посмотреть? — спросил Юй Дунцзинь.

— Даже если захочу, вряд ли мне там будут рады, — Юй Ли отказался.

— Открой и посмотри, — Юй Дунцзинь не мог допустить, чтобы тот жил так беззаботно. Он был слишком занят делами Хань Лэ, чтобы заниматься Юй Ли, но теперь, когда появилось время, он решил его помучить.

Приглашение открыли. Там черным по белому было написано имя Юй Ли!

Юй Дунцзинь:

— Тебя пригласили.

Юй Ли приподнял бровь. Юй Дунцзинь явно пытался поставить его в неловкое положение:

— Мы же договорились, что вы не будете раскрывать мое местонахождение.

— Я просто отдал тебе приглашение, а идти или нет — твое дело.

Твои слова звучат так убедительно, что мне нечего ответить. Юй Ли знал: даже если он не пойдет, Юй Дунцзинь найдет способ заставить его, ведь для прежнего Юй Ли это было самым болезненным ударом.

Юй Ли с сочувствием посмотрел на него:

— Раз уж вы так старались, я обязательно пойду. Я знаю, вы боитесь, что от нахлынувших воспоминаний начнете заливать горе вином и сделаете что-нибудь неподобающее, что ударит по вашему имиджу. Не волнуйтесь, я присмотрю за вами.

Он припомнил ему историю с баром. Юй Дунцзинь усмехнулся: посмотрим, на сколько тебя хватит.

Юй Ли был недоволен, а он был счастлив — это была его редкая радость. В тот момент, когда он добыл приглашение для Юй Ли, Юй Дунцинь испытал злорадное удовольствие, и даже боль от собственной неразделенной любви немного отступила. Он знал, что это по-детски, но раз уж Юй Ли был его источником развлечений...

...

Спокойные дни текли своим чередом. Кроме постоянных перепалок с Юй Дунцинем, всё было прекрасно.

Пока однажды матушка Чжоу не сказала, что госпожа заболела и ей нужно вернуться в старый дом присматривать за ней. Так закончилась беззаботная жизнь Юй Ли.

Проводник: [Юй Дунцинь сделал это специально, да?]

Юй Ли попробовал суп — вкус был идеальным, можно выключать огонь: [Кто знает?]

Проводник: [Использует тебя как служанку, ты смиришься?]

Юй Ли: [Он меня кормит, дает кров, а домашние дела — это не так уж и сложно.] Он всегда умел приспосабливаться, пока это не переходило границы.

После ухода матушки Чжоу всё домашнее хозяйство легло на плечи Юй Ли: от уборки и готовки до стирки. Юй Дунцинь оправдывался тем, что раз тот получает деньги, то должен работать, а если не хочет — пусть катится, в клане Юй дармоедов не держат.

Юй Дунцинь считал, что идея просто отличная, и не мог дождаться, когда увидит Юй Ли в отчаянии. Как Юй Ли, привыкший к роскоши, будет стирать и готовить? Наверное, дома он просто с ума сходит от злости. Юй Дунцинь ускорился, закончил работу и поспешил домой, чтобы насладиться видом поверженного врага. Но когда он открыл дверь, Юй Ли, в фартуке, уже стоял у обеденного стола и ждал его.

— Вернулся так рано? — Юй Ли подошел, чтобы забрать его пиджак и повесить на вешалку.

Юй Дунцинь замер, чувствуя себя неудобно. Раньше это делала матушка Чжоу, она всегда встречала его у порога.

— Что, остолбенел? — Юй Ли в тапочках расставил тарелки и выдвинул стул: — Ты вернулся вовремя, только приготовил.

Оглядевшись, он увидел, что в доме чисто, всё так же аккуратно, как при матушке Чжоу.

Сказать, что он не был шокирован — значит солгать. После ухода матушки Чжоу он хотел поиздеваться над Юй Ли, не нанимая новую помощницу. Но вместо того, чтобы увидеть жалкое зрелище, он встретил настоящую «фею домашнего очага».

Юй Ли на такое способен?

Он всё еще сомневался, не веря, что стол, накрытый изысканными блюдами, — дело рук изнеженного наследника клана Юй:

— Заказал доставку?

Юй Ли скрестил руки на груди, опираясь на дверной косяк, и усмехнулся:

— У тебя на входе камера. Можешь проверить, приносил ли кто-нибудь еду.

Юй Дунцзинь, чья психика была достаточно крепкой, пристально посмотрел на него и сел за стол:

— Правда ты готовил?

Юй Ли не ответил, развернулся и принес из кухни глиняный горшок. Юй Дунцзинь узнал его: матушка Чжоу любила варить в нем суп.

Юй Ли открыл крышку, поплыл ароматный запах, он налил порцию и протянул ему:

— Суп перед едой полезен для желудка.

Юй Дунцзинь даже в самых смелых снах не мог представить, что когда-нибудь попробует еду, приготовленную Юй Ли. Суп был горячим, он подул пару раз, сделал глоток и тут же был покорен вкусом — густой, насыщенный, он мгновенно разжег аппетит.

— Ты... — Юй Дунцзинь подавил рвущиеся наружу слова и потянулся палочками к блюдам.

Еда была великолепна, подача — изысканна, порции — ровно на двоих. Пять блюд и суп, сбалансированное питание, чувствуется, что вложено много стараний.

— Ну как? — Юй Ли с улыбкой наблюдал за ним. Ну что, не верил, что я не справлюсь? Прожив десятки жизней, он поневоле освоил множество навыков выживания, разве могут стирка и готовка стать для него проблемой? Его мастерство было отточено у лучших поваров.

Юй Дунцзинь не знал, что делать с палочками — есть дальше или отложить. Еда была невероятно вкусной, но уверенный вид Юй Ли его раздражал:

— Ты, черт возьми, умеешь готовить?!

Глядя на его замешательство, Юй Ли, уставший за день от домашних хлопот, почувствовал удовлетворение:

— Рад, что господину Юй пришлось по вкусу.

Юй Дунцзинь установил в доме скрытые камеры, в самых укромных местах, пока Юй Ли спал днем.

Юй Ли стал слишком странным. Ему нужно было следить за человеком, который ускользал из-под его контроля.

Юй Дунцзинь редко курил, но сейчас ему пришлось закурить. Стоя у панорамного окна, он вспомнил события далекого прошлого.

Кланы Юй и Юй со времен их дедов были заклятыми врагами. Но силы их были равны: сегодня один давил другого, завтра — наоборот. Поколения их потомков изо всех сил боролись за власть, не желая видеть успехов друг друга.

Юй Дунцзинь поначалу не интересовался этой борьбой.

<http://bllate.org/book/21657/2234821>